

Научная статья
УДК 94(47).084.8
DOI 10.37724/RSU.2022.77.4.004

Эвакуация и восстановление предприятий Наркомата вооружения в годы Великой Отечественной войны

Елена Владимировна Бодрова ¹, Вячеслав Викторович Калинов ²

¹ МИРЭА — Российский технологический университет, Москва, Россия

² Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина,
Москва, Россия

¹ evbodrova@mail.ru

² kafedra-i@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования вызвана обострением дискуссий, связанных с определением источников Победы советского народа в Великой Отечественной войне, необходимостью аккумуляции всего позитивного из отечественного исторического опыта. Целью исследования является изучение процесса эвакуации и восстановления предприятий Наркомата вооружения в самый сложный для страны период Великой Отечественной войны — 1941 год. Новизна исследования продиктована использованием большого массива рассекреченных в настоящее время архивных документов, выявлением факторов, обусловивших как спад производства в отрасли в 1941 году, так и форсированные сроки восстановления заводов, рост объемов выпуска продукции. Особый акцент сделан на процессе перебазирования ряда ленинградских оборонных заводов и положении эвакуированных с ними рабочих и специалистов. Формулируется вывод о том, что Наркомату вооружения в тяжелейших условиях эвакуации, восстановления заводов, обеспечения их кадрами и оборудованием, поддержания выпуска продукции на предприятиях, не подлежащих перебазированию, удалось добиться технического перевооружения отрасли, увеличения объемов поставок в действующую армию и уровня ее обеспеченности продукцией. Совершенствование и создание новых видов вооружения происходило на базе широкого внедрения новейших достижений в области науки и техники. Параллельно шел поиск соответствующих металлургических и машиностроительных средств для создания современного вооружения и его изготовления. Полученные результаты могут быть использованы в учебном процессе, а также при дальнейшем исследовании проблем, связанных с Великой Отечественной войной..

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, Наркомат вооружения, восстановление, трудовой подвиг.

Для цитирования: Бодрова Е. В., Калинов В. В. Эвакуация и восстановление предприятий Наркомата вооружения в годы Великой Отечественной войны // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022. № 4 (77). С. 34–44. DOI: [10.37724/RSU.2022.77.4.004](https://doi.org/10.37724/RSU.2022.77.4.004).

Original article

Evacuation and Reconstruction of Industrial Plants Controlled by the People's Commissariat of Arms during the Great Patriotic War

Elena V. Bodrova ¹, Vyacheslav V. Kalinov ²

¹ MIREA — Russian Technological University, Moscow, Russia

² Russian State University of Oil and Gas named for I. M. Gubkin, Moscow, Russia

¹ evbodrova@mail.ru

² kafedra-i@yandex.ru

Abstract. The relevance of the research is accounted for by the necessity to accumulate and reassess positive historical evidence related to the Great Victory of the Soviet people. The aim of the research is to investigate the processes of evacuation and reconstruction of military plants controlled by the People's Commissariat of Arms in 1941, the most difficult period of the Great Patriotic War. The novelty of the research consists in the fact that the author analyzes a massive array of recently declassified archival materials to unveil some factors that slowed down military plants in 1941 as well as to investigate the reconstruction and revitalization of military plants and to discover the causes of increased productivity. A special emphasis is laid on the reconstruction of Leningrad defence plants and

on the fate of evacuated employees. The article concludes that, having successfully dealt with reconstruction and evacuation, the People's Commissariat of Arms managed to reconstruct and revitalize the industry and to enhance military supply chains. New armament systems were created and numerous scientific innovations were implemented, new engineering solutions discovered. The results of the research can be used in the teaching process and can be referred to when investigating issues related to the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, evacuation, People's Commissariat of Arms, reconstruction, hard and selfless labour.

For citation: Bodrova E. V., Kalinov V. V. Evacuation and Reconstruction of Industrial Plants Controlled by the People's Commissariat of Arms during the Great Patriotic War. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2022; 4 (77): 34–44. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2022.77.4.004.

Введение

Исследование различных проблем, связанных с историей Великой Отечественной войны, не теряет своей актуальности. Война явила источники героизма и воли к победе советских людей. Сложная геополитическая обстановка, обострение дискуссий, связанных с историей Великой Отечественной войны, критическая необходимость аккумуляции всего позитивного из отечественного исторического опыта чрезвычайно актуализируют тему исследования. Сюжеты об эвакуации промышленных предприятий и их восстановлении на новых базах в годы войны стали предметом рассмотрения авторов значительного количества фундаментальных трудов, монографий и научных статей [История Второй мировой войны ... , 1975 ; Великая Отечественная война ... , 2012]. В настоящее время рассекреченные архивные документы позволяют с большей степенью достоверности проанализировать итоги эвакуации предприятий Наркомата вооружения и их восстановления в наиболее тяжелый для страны период.

Основная часть

В годы Великой Отечественной войны критическое значение приобрела степень эффективности перестраиваемой системы государственного управления в соответствии с требованиями военного времени. 23 июня 1941 года был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» [Правда, 1941, № 172]. С этого времени началась реализация мобилизационного плана по производству боеприпасов, по которому в том числе предусматривалась перестройка работы машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий. Наркомат путей сообщения (НКПС) должен был приравнять все поставки для оборонных заводов к воинским перевозкам. Рабочие и инженерно-технические работники (ИТР) освобождались от мобилизации, разрешалось введение сверхурочных часов, обязательной стала работа в выходные дни. Сроки отчетности резко сокращались.

30 июня 1941 года Центральным комитетом ВКП(б) был утвержден мобилизационный народнохозяйственный план на III квартал 1941 года. Н. А. Вознесенский оценивал его как одну из первых попыток перестроить народное хозяйство на рельсы военной экономики [Вознесенский, 1948, с. 41]. В этот же день Наркомат вооружения (НКВ) для обеспечения производства танковых пушек должен был снять с Кировского завода изготовление пушек Б-54 и Б-34. Ответственность за восстановление производства пушек на заводе «Большевик» возлагалась на наркома Д. Ф. Устинова [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 36. Л. 152–163]. Планировался форсированный выпуск 85-мм зенитных пушек, 37-мм зенитных автоматических пушек, противотанковых и танковых пушек, стрелкового оружия. Необходимость реализации этих задач обуславливалась формированием новых частей, остро нуждавшихся в оружии.

В эти дни был принят целый ряд специальных постановлений, касавшихся сферы вооружений: Постановления Государственного комитета обороны (ГКО) от 2 июля 1941 года о назначении уполномоченных ГКО на заводы Наркомата вооружения, о ликвидации Комитета по вооружению и боеприпасам в связи с назначением уполномоченного ГКО по этим вопросам и др. Деятельность Наркомата вооружения определялась Постановлением ГКО № 4сс, подписанным заместителем председателя ГКО В. М. Молотовым 3 июля 1941 года, в котором содержались программа выпуска артиллерийского и стрелкового вооружения, планы эвакуации заводов Наркомвооружения и создания новых баз [РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 1]. Согласно постановлениям ГКО от 7 июля 1941 года, требовалось организовать валовое производство патронов, керамики-металлических пуль, пороха [Там же, л. 135]. 8 июля 1941 года ГКО утвердил

план производства морской артиллерии для Военно-морского флота и вновь строящихся кораблей на второе полугодие и III квартал 1941 года [Там же, л. 205–206].

Очередное Постановление ГКО № 106сс от 11 июля 1941 года предписывало «в целях всемерного форсирования» испытаний и отработки 20-мм пушки Березина, созданной на базе 12,7-мм пулемета, наркомвооружения Д. Ф. Устинову и конструктору М. Е. Березину провести до 16 июля заводские испытания двух таких пушек, а к 18 июля отправить три пушки на полигонные испытания. К 25 июля пушки следовало установить на самолетах Ил-2 и Лагг-3 и до 1 августа провести летные испытания [РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 59].

На следующий день, 12 июля 1941 года, Государственный комитет обороны вновь утвердил Постановление, которое должен был принять к исполнению наркомвооружения Д. Ф. Устинов. Оно касалось развития 76-мм дивизионной, полковой и 107-мм корпусной артиллерии [РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 2. Л. 61]. Производство 76-мм полковой пушки образца 1927 года также был обязан взять на себя завод № 235 в количестве 2 тыс. шт., в каждом оставшемся в 1941 году месяце увеличивая количество: в августе — 100 шт., в сентябре — 300 шт., в октябре — 450 шт., в ноябре — 550 шт., в декабре — 600 шт. С этой целью Наркому вооружения для облегчения производства полковой пушки разрешалось внести необходимые изменения в отдельные детали и узлы, заменяя поковки, литые и клепку штамповками и сваркой. Испытания следовало осуществить в кратчайшие сроки, а затем перейти к валовому производству [Там же, л. 62].

«Военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по восточным и тыловым районам СССР» обязывал Наркомат вооружения обеспечить производство не только зенитных, противотанковых пушек, но и к марту 1942 года построить цеха для выпуска авиационных пулеметов [Решения партии и правительства ... , 1968, с. 46–47]. Кроме того, должны были быть построены заводы-дублиеры.

Д. Ф. Устинов вспоминал, что такие заводы приходилось строить в невероятно сжатые сроки. Еще в июле 1941 года он был вызван к И. В. Сталину, который, сообщив ему о тяжелой обстановке на фронте, приказал строить новый завод по производству 20-мм пушек. Нарком предложил расположить завод в Поволжье, недалеко от крупного авиапредприятия, на базе строящегося газомоторного завода. По этому вопросу было принято Постановление ГКО [РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 2. Л. 59]. На место прибыл заместитель Д. Ф. Устинова, Н. Д. Агеев. Ежедневно на строительстве работало более 5 тыс. человек [Устинов, 1988, с. 154]. Один из корпусов планировалось построить за две недели, другой — за три, но для этого требовалось оборудование, а станкостроительные заводы прекратили поставку станков. Нарком должен был обратиться к Сталину с предложением загрузить эти заводы по их прямому назначению. Распоряжение было дано, и часть оборудования перевезли с других заводов НКВ. Уже в III квартале 1941 года новый завод выпускал продукцию.

Реализация подобных задач в тот тяжелейший для страны период во многом зависела от эффективности системы государственного управления. В условиях начавшейся войны были созданы чрезвычайные полномочные органы централизованного и оперативного руководства Вооруженными силами СССР и экономикой. Трансформировалась система управления промышленной и оборонной сферой, резко сокращался выпуск гражданской продукции. Бюджет пополнялся за счет военного налога, займов, общенациональных движений в помощь фронту, но основными источниками стали поступления от предприятий [Советская военная мощь ... , 1999, с. 83–85]. Произошел кардинальный структурный сдвиг в экономике, в размещении производительных сил страны. К концу войны объемы военной продукции выросли в 5,6 раз.

Страна сумела консолидироваться и победить ценой огромных потерь и сверх напряжения сил. Ушедших на фронт мужчин заменяли женщины и подростки, увеличивался рабочий день, ужесточалась дисциплина. Чрезвычайные меры управления были особенно характерны в случаях введения в том или ином районе военного или осадного положения. Все занятые на оборонных предприятиях считались мобилизованными, а нарушители дисциплины — «трудовыми дезертирами». В основных отраслях высококвалифицированные рабочие получали бронь, они были мобилизованы и закреплены для работы за предприятиями.

Тем не менее в первые месяцы войны наблюдался значительный спад производства как в промышленности в целом, так и в оборонной отрасли в частности. Согласно данным архивных документов, из-за эвакуации предприятий резко снижались общие объемы производимой продукции [РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 796. Л. 36]. Если в сентябре 1941 года было выпущено 317,7 тыс. шт. винтовок и 22,1 тыс. шт. пистолетов-пулеметов, то в ноябре — 221,2 тыс. шт. винтовок и

только 3 345 шт. пистолетов-пулеметов. Потери боевой техники и вооружения на фронте были очень значительными [Симонов, 1996, с. 235].

По состоянию на 30 сентября 1941 года против 14 тыс. немецких орудий и минометов удалось выставить 7 600 орудий и минометов [Битва, изменившая ход событий, 2007, с. 47]. Такое соотношение сил явилось результатом того, что только за три недели войны потери советских войск оказались очень значительными: было полностью разгромлено 28 дивизий (из них 10 танковых, 4 моторизованных, 2 кавалерийские и 12 стрелковых), свыше 72 дивизий понесли потери в личном составе и боевой технике от 50 % и более. Общие потери только в дивизиях, без учета частей усиления и боевого обеспечения, составили не менее 6,5 тыс. орудий калибра 76 мм и более, свыше 3 тыс. орудий противотанковой обороны, около 12 тыс. минометов. При этом в западных военных округах было сосредоточено 48,8 % всего количества боеприпасов и 62,6 % мин. Кроме того, на Западном фронте было потеряно 32 из 45 складов горючего, все 13 складов боеприпасов, 1 склад вооружения, 3 из 6 складов бронетанкового имущества и 14 из 16 складов продовольствия [Там же, с. 86–87].

Выполнение поставленных Государственным Комитетом Обороны задач осложнялось тем, что обеспечить организацию производства и рост выпуска продукции Наркомату вооружения надлежало одновременно с эвакуацией заводов. Уже 24 июня 1941 года был создан Совет по эвакуации с уполномоченными на местах [Органы государственной безопасности ... , 2000, с. 62]. Это решение было обусловлено вынужденным отступлением Красной армии и необходимостью достижения важнейшей стратегической и военно-хозяйственной цели: перебазировать крупные людские и материальные ресурсы на восток страны. Опорой в деятельности Совета стал институт уполномоченных, Бюро и Комитет по эвакуации, которые были созданы при наркоматах и ведомствах. Всемерную помощь оказывали партийные и советские организации. За первые полгода войны было эвакуировано 1 523 крупных промышленных предприятия, в том числе 1 360 оборонных [История Второй мировой войны ... , 1975, с. 150].

План эвакуации заводов НКВ и создания новых баз по производству артиллерийского и стрелкового вооружения, патронов и приборов в Постановлении ГКО № 4сс от 3 июля 1941 года включал в себя несколько пунктов. В частности, наркомвооружения Д. Ф. Устинову предписывалось командировать на новые базы по производству артиллерийского и стрелкового вооружения, патронов и приборов бригады конструкторов, технологов, наладчиков и квалифицированных рабочих, а также перебросить туда резервное оборудование. Выделение людей и станков должно было происходить без ущерба для основного производства. Перебазирование ряда заводов следовало начать немедленно и так же немедленно развернуть производство на новом месте. Кроме того, Наркомату вооружения для обеспечения бесперебойного выпуска продукции передавались следующие предприятия и стройки: ремонтно-механический цех завода «Красная Этна», строительство которого находилось на стадии завершения, обогатительная фабрика в городе Кизел и Куйбышевский газомотокомпрессорный завод, действующая часть хлопчатобумажного комбината в городе Сталинске и «Красмашзавод» в Красноярске [РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 58].

Для завершения строек, которые приобретали характер «ударных», следовало выделить строительные батальоны, оборудование, строймеханизмы и т. п. Откладывалось намеченное ранее строительство новых заводов артиллерийского и авиационного вооружения в Купянске, Лисках, Артемовске и Дарнице. Утверждался порядок подготовки к эвакуации заводов, в первую очередь надлежало вывозить всю техническую документацию, затем — оборудование. Сотрудники также должны были эвакуироваться поэтапно: сначала вместе с эшелонами, в которых находилось оборудование, вывозились рабочие, ИТР и служащие, после — их семьи. Перевод кадров с перебрасываемых заводов осуществлялся в обязательном, мобилизационном порядке. Утверждались специальные уполномоченные за демонтаж, погрузку, а также разгрузку и монтаж. Специальные ответственные лица отвечали за сопровождение эшелона. Устанавливались жесткие сроки разгрузки и монтажа: от 10 до 15 дней [РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 59–60].

В Наркомате вооружения был создан специальный штаб эвакуации, такие же штабы организовывались на заводах. Начальники цехов несли ответственность за комплектацию, отправку оборудования, один из заместителей наркома — за организацию транспортировки. Требовалось строго соблюдать очередность эвакуации цехов, различных структур. Коллективы предприятий продолжали работать круглосуточно: нужно было выполнять плановые задания. Так, первой, а потому и одной из наиболее сложных стала эвакуация завода «Арсенал». В Пермь было отправлено 36 эшелонов. Нарком послал на Урал старшего инженера Главного артиллерийского управления (ГАУ), высококвалифицированного специалиста П. И. Калинушкина, которому надлежало на месте

организовать прием оборудования и приступить к восстановлению производства. Выпуск продукции планировалось начать после прибытия последнего эшелона. Изготовление платформ для зенитных 37-мм пушек временно пришлось наладить на Коломенском паровозостроительном заводе. Д. Ф. Устинов предложил устанавливать эти пушки на машины. Все решения принимались в чрезвычайном порядке, за один день готовились постановления правительства.

29 июня 1941 года из Киева был отправлен первый поезд. Одновременно эвакуировались 2,5 тыс. рабочих, ИТР и служащих. Приходилось, прибыв на место, вручную перекачивать и передвигать с помощью ломов оборудование. Работа шла днем и ночью. Первый пролет цеха начал работу через три дня.

Опыт эвакуации «Арсенала» использовали позже, в октябре 1941 года [Устинов, 1988, с. 143–145]. Согласно Постановлению ГКО № 99сс от 11 июля 1941 года «Об эвакуации промышленных предприятий», подлежали эвакуации следующие предприятия НКВ: ленинградские заводы № 7, 232, 349, 350, московские — № 4, 46, 354, 357, 371, а также Государственный оптический институт, НИИ-13, ОКБ-43, Конструкторское Бюро по Артиллерии [РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 2. Л. 38–51]. К началу октября 1941 года было намечено к перебазированию уже не менее 65 % предприятий военно-промышленных наркоматов. Из 58 предприятий Наркомата вооружения действующими оставалось 26, эвакуировать планировалось 32, но, по разным причинам, не все из них удалось полностью демонтировать и отправить, из-за чего некоторые пришлось оставить на прежнем месте. На основе эвакуированных предприятий создавалось несколько новых [РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 796. Л. 55]. К концу 1941 года было эвакуировано 80 % всех заводов НКВ, перебазировалось 150 тыс. человек [Устинов, 1988, с. 145]. Эвакуировались и оптические заводы, находившиеся в составе НКВ. Необходимо было как можно скорее приступить к выпуску продукции на новом месте с поэтапным ростом объемов производства. В октябре 1941 года очередь дошла до патронных заводов.

Между тем нередкими были сбои на железных дорогах, не хватало вагонов и людей. К концу 1941 года около 30 % оборонных предприятий оставались на прежнем месте. Нередко производства разделялись из-за недостатка места и жилья в тех городах, которые их принимали. Некоторые предприятия после улучшения ситуации на фронте реэвакуировались; часть оборудования была потеряна или сломана при переезде. На местах предприятия нередко включали в свой состав оборудование и сотрудников заводов, приехавших из разных регионов страны, но квалифицированных кадров все равно катастрофически не хватало — их негде было расселять. Только в IV квартале 1941 года Наркомату вооружения надлежало построить для сотрудников 26 эвакуированных предприятий жилье «упрощенного типа» (бараки, землянки) на 69 тыс. человек. Однако к 15 ноября 1941 года таким образом удалось устроить лишь 21 тыс. человек [Быстрова, 2006, с. 193].

Ленинградский завод № 350 начал готовиться к передислокации в Новосибирск в соответствии с распоряжением наркома Д. Ф. Устинова от 8 июля 1941 года № 1534сс. Был составлен специальный план эвакуации, проведен учет оборудования, законченного производства, инструментов. Одновременно было отдано распоряжение о «форсировании изготовления продукции для возможно большего выпуска, учитывая предстоящий перерыв в работе» [РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 971. Л. 83]. Все рабочие переводились на казарменное положение и в условиях непрерывных налетов демонтировали оборудование, а затем грузили его в эшелоны. Перерыв на отдых давался 3–4 часа в сутки. 10 июля было отправлено пять эшелонов, но на новое место они прибыли лишь 14 августа 1941 года. Последний эшелон с оставленными в Ленинграде работниками и минимальным оборудованием для завершения июльской программы отбыл из Ленинграда 8 августа и прибыл в Новосибирск 21 августа 1941 года. В результате удалось вывезти все основное и вспомогательное оборудование (640 ед.), инструменты, приспособления, основные материалы, полуфабрикаты и электрооборудование. В Новосибирск было отправлено 1 770 рабочих, ИТР и служащих, всего вместе с семьями — 3 808 человек. Пуск первой очереди был завершен в сентябре, что позволило в этом же месяце выполнить задание Главного комитета, а в последующие месяцы — все программные задания НКВ и Главкома. Однако восстановление завода происходило в тяжелейших условиях из-за недостаточных темпов строительства, особенно электромонтажных работ, из-за крайне медленного расселения работников завода, которые вынуждены были жить на производственных площадях. Тем не менее в начале октября 1941 года деятельность завода в основном была восстановлена. За организацию четкой эвакуации 30 работников завода были награждены орденами и медалями [Там же].

Часть ленинградских заводов наркомата была эвакуирована не полностью, так как следовало выполнять заказы фронта [РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 971. Л. 103–106]. По этой причине заводу № 357

не удавалось обеспечить производство оптических приборов на полную мощность в Омске. Частично эвакуировались из Ленинграда упомянутые ранее заводы № 7, 232, 354, 371 [Там же. Д. 796. Л. 1–5]. Завод № 349 передислоцировался в Казань, но из-за фронтных заказов и дефицита вагонов большое количество рабочих и ИТР не могло быть вывезено из Ленинграда. Между тем на новом месте срочно требовались квалифицированные рабочие и ИТР для выпуска танковых, минометных и зенитных прицелов. Часть из них в октябре 1941 года вывозилась самолетами [Там же. Д. 753. Л. 41–42].

Таким образом, по ленинградской группе заводов и институтов НКВ СССР по состоянию на 14 августа 1941 года было эвакуировано около 3 800 ед. основного оборудования, рабочих, ИТР и служащих вывезено 5 566 человек. Всего, включая членов семей, удалось отправить 12 086 человек, отгрузить 2 157 вагонов.

Из-за серьезных сбоев на железной дороге 4 сентября 1941 года Совет по эвакуации принял Постановление «О плане перевозок эвакуированных грузов на 1 декаду сентября 1941 г.» № СЭ-107сс, согласно которому наркоматы-отправители эвакуированных грузов должны были не позднее 7 сентября представить в Совет по эвакуации планы перевозок с указанием предприятий, рода грузов, дорог отправления и назначения и количества вагонов на 2-ю декаду сентября. В планах предусматривался и водный путь эвакуации [РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 796. Л. 6].

Сроки демонтажа, погрузки, нахождения в пути, а потом разгрузки, монтажа и пуска производства стрелкового оружия устанавливались крайне сжатые: так, планировалось, что демонтаж оборудования на заводе № 509 начнется 9 октября, а выпуск продукции будет запущен 11 ноября; начало демонтажа оборудования завода № 367 (город Загорск) должно было начаться 10 октября, выпуск продукции — 11 ноября. Примерно такие же сроки эвакуации определялись и для завода № 460, перебазировавшегося из Подольска в Ижевск. Для артиллерийских заводов — Коломенского завода имени В. В. Куйбышева, например, — сроки были несколько больше: выпуск продукции планировалось осуществить с 10 декабря [РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 796. Л. 9–10, 18].

Архивные документы подтверждают, что восстановление всех заводов НКВ продвигалось тяжело. Основной коллектив предприятий работал не менее 11 часов в день без выходных. Значительное количество работников в отдельные периоды работало по 20 и более часов в сутки. В отчете о восстановлении завода № 371 содержался краткий, но впечатляющий рассказ о строительстве, которое шло в ударном порядке, в условиях дождливой осенней погоды, бездорожья и наступившей холодной сибирской зимы [РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 971. Л. 135–141].

Руководство страны и НКВ осознавало, что эвакуация вызовет спад производства вооружения, столь необходимого фронту. На полную мощность заводы патронного и стрелкового вооружения должны были выйти в январе-марте 1942 года [РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 796. Л. 33–34].

Между тем потери боевой техники и вооружений на фронте были значительными. Это обусловило необходимость скорейшего строительства новых заводов на востоке страны. Так, в ноябре 1941 года форсировалось строительство артиллерийского завода «Т» при станции Юрга Томской железной дороги Новосибирской области, так как из пяти артиллерийских заводов, имевших полный, начиная с металлургического цикла, объем производства, два завода не действовали («Большевик» в Ленинграде и Новокраматорский завод имени И. В. Сталина), два завода — № 92 в Горьком и № 221 в Сталинграде — находились в опасных из-за близости к фронту районах. Работал лишь один завод с металлургическим циклом — № 172 в Молотове. Для артиллерийского производства требовалось построить металлургические цехи, а также создать механические производства, в первую очередь для средней (от 76-мм до 107-мм калибра) артиллерии. Во вторую очередь следовало наладить производство тяжелой сухопутной (до 8 дюймов) и средней морской артиллерии, а после — самой крупной (до 16 дюймов) морской артиллерии. Но даже оптимальные планы ориентировались на создание производств для средней артиллерии к январю 1942 года, остальные — к осени 1942–1943 года. Докладные же свидетельствовали о недостаточных темпах строительства [РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 753. Л. 27–28].

В действительности не все, что планировалось, удавалось реализовать, в том числе из-за некомплектности, сбоев в работе железной дороги, дефицита кадров и потерь при перевозке. Форсированная эвакуация была не только очевидно сложным процессом, но и подчас требовала поистине героических усилий. Документы свидетельствуют о том, что нередко баржи с оборудованием вмерзали в лед; утонуло оборудование завода № 92, а то, что осталось, не представлялось возможным рассортировать точно, и часть затонувшего приходилось спасать [РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 796. Л. 47].

Только в Сибирь было эвакуировано более 400 предприятий, но не хватало площадей для размещения, рабочих рук, строительных материалов. Для этих целей строились необходимые производственные площади и восстанавливалось производство. Для 40 % рабочих не хватало жилья. Этой проблемой также приходилось заниматься руководству завода и наркомата, о чем свидетельствует справка о числе рабочих, не обеспеченных жилплощадью по заводам НКВ, направленная 13 ноября 1941 года на имя председателя Совета по эвакуации Н. М. Шверника. Текст справки подтверждает, что рабочим приходилось достаточно долгое время жить в землянках на 100 человек каждая. Строительство жилых домов происходило не так скоро, как того требовали обстоятельства [РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 753. Л. 36–39].

Последние два месяца 1941 года оказались самыми тяжелыми для оборонной отрасли. Эвакуированные заводы еще не были восстановлены. Во второй половине 1941 года металлургическая промышленность потеряла значительное количество коксовых батарей, мартеновских и доменных печей, трубопрокатных и прокатных станков, конвертеров. Поэтому,

возлагать ответственность за сокращение производства на оборонные наркоматы было бы несправедливо. Но, так или иначе, в ноябре-декабре 1941 года спад выпуска военной продукции был наиболее значительным за все время войны.

В целом основные производственные фонды в промышленности 1941 года СССР по сравнению с 1940 годом составили 98 %. Особенно заметным был спад производства в 1942–1943 годах, однако выпуск военной продукции в этот период возрастал очень быстро. Его объемы превышали, как правило, соответствующее производство не только в Германии, но и, в отдельных случаях, в США [Кудров, 2010, с. 252, 255].

Ключевыми особенностями, определившими большую эффективность мобилизационной экономики СССР, стали:

- более высокая производительность труда в военной отрасли, нежели в Германии и Великобритании, лишь незначительно уступавшая США [Ханин, 2003, с. 61–79];
- эвакуация на восток промышленных, оборонных, нефтеперерабатывающих и других предприятий, создание там второй производственной базы;
- милитаризация экономики, подчинение производств решению задач обеспечения действующей армии;
- крупномасштабное восстановление хозяйства, начиная с 1943 года, создание массового специализированного производства вооружений;
- обеспечение быстрого внедрения достижений фундаментальной и отраслевой науки в оборонную отрасль.

Без всякого сомнения, важным фактором налаживания производства стала собственная металлургическая база наркомата, позволяющая выпускать специальную высококачественную оружейную сталь, особый профильный и листовой прокат. В наличии имелось кузнечно-прессовое оборудование, способное осуществлять сложную обработку металлов. Д. Ф. Устинов характеризовал артиллерийские и оружейно-пулеметные заводы как крупные металлургические и машиностроительные объединения, которые в массовом масштабе производили металлургические заготовки [Устинов, 1988, с. 156].

Так, к началу 1942 года нужно было организовать выпуск сложного артиллерийского литья, стали, ковкого чугуна. Красноярский завод приступил к выпуску и артиллерийского вооружения, и боеприпасов, одним из первых внедрил в широкое производство заготовки из черного чугуна вместо литья. В 1943 году предприятию удалось создать собственную металлургическую, энергетическую и продовольственную базу [Лыков, Царев, 2020, с. 134–139].

Заключение

Таким образом, гигантская по масштабам передислокация производительных сил из прифронтовых районов на восток была беспрецедентной и требовала огромного напряжения сил. Несмотря на все невероятные трудности и масштабы, процесс эвакуации в целом завершился в течение 1942 года, на новом месте предприятия восстанавливались в кратчайшие сроки, начинали производить продукцию буквально с колес.

Подводя итоги развития отрасли в военные годы, заместитель Наркома вооружения В. Н. Новиков напоминал, что наиболее подготовленной к войне в СССР оказалась именно промышленность вооружения, так как она создавалась в стране столетиями и имела и крупные

предприятия, и бесценные квалифицированные кадры, индустриализация лишь укрепила ее материально-техническую базу [Новиков, 1988, с. 207]. Причина спада производства в первый период войны очевидна: три четверти всех предприятий вооружения пришлось эвакуировать вглубь страны. В результате фронт в 1941 году не поставляли то, в чем он так нуждался.

В полной степени в этот период проявилась невероятная энергия в работе Наркомата вооружения и его руководителя. В тяжелейших условиях, эвакуируя, а затем восстанавливая заводы на новых базах, обеспечивая их кадрами и оборудованием, поддерживая, при всех сложностях, выпуск продукции на предприятиях, не подлежащих перебазированию, удалось достигнуть, помимо роста объемов поставок в действующую армию и уровня ее обеспеченности продукцией, выпускаемой НКВ, технического перевооружения отрасли. Совершенствование и создание новых видов вооружения происходило на базе широкого применения новейших достижений в области науки и техники. Параллельно шел поиск соответствующих металлургических и машиностроительных средств, обеспечивающих создание современного вооружения и его изготовление.

В настоящее время мы пытаемся осознать значение Великой Отечественной войны в нашей истории, все больше говорим и пишем о причинах войны, стараемся, основываясь на цифрах и фактах, на архивных документах, доказать истину. Но, кажется, все меньше обсуждаем источники победы. Без всякого сомнения, главный из них — консолидация и самоотверженная защита народом Родины. Однако, пожалуй, мы редко говорим о таком факторе, как система государственного управления, способная мобилизовать все ресурсы. Именно централизация и жесткая дисциплина смогли в итоге обеспечить оптимальную управляемость государственных, военных и политических структур. Наркоматы оказались в ряду важнейших звеньев этой системы. Руководители страны в целом, отдельных наркоматов, заводов и колхозов, военачальники всех рангов сумели сплотить людей в самый страшный для отечества период, и народ отстоял свою землю, независимость и мирное будущее потомков.

Список источников

1. Битва, изменившая ход истории : материалы науч. конф. в Гос. музее обороны Москвы. — М. : Военное изд-во, 2007. — С. 47, 86–87.
2. Быстрова И. В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е годы). — М. : ИРИ РАН, 2006. — 702 с.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. — М. : Кучково поле, 2012. — Т. 2. Происхождение и начало войны. — 1007 с.
4. Великая Отечественная война 1941–1945. События. Люди. Документы. — М. : Политиздат, 1990. — 463 с.
5. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. — М. : Госполитиздат, 1948. — 192 с.
6. История Второй мировой войны 1939–1945 : в 12 т. — М. : Воениздат, 1975. — Т. 4. — 534 с.
7. Кудров В. М. Россия и мир: экономика России в мировом контексте. — СПб. : Алетейя ; М. : ГУ ВШЭ, 2010. — 733 с.
8. Лыков А. В., Царев Е. В. Военное производство на заводе № 4 им. К. Ворошилова Наркомата вооружения в Красноярске в годы Великой Отечественной войны (по документам госархива Красноярского края) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. — 2020. — № 1. — С. 134–139.
9. Новиков В. Н. Накануне и в дни испытаний. — М. : Политиздат, 1988. — 397 с.
10. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Начало. 22 июня — 31 августа 1941 года. — М. : Русь, 2000. — 718 с.
11. Правда. — 1941, 23 июня. — № 172 ; 27 июня. — № 176.
12. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. — М. : Политиздат, 1968. — Т. 3. — 751 с.
13. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). — Ф. 17. — Оп. 162. — Д. 36 ; Ф. 644. — Оп. 1. — Д. 1, 2. — URL : <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/war//cards/366100> (дата обращения: 07.04.2022).
14. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). — Ф. 8157. — Оп. 1. — Д. 753, 796, 971.
15. Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. — М. : РОССПЭН, 1996. — 336 с.
16. Советская военная мощь от Сталина до Горбачева / отв. ред. А. В. Минаев. — М. : Воен. парад, 1999. — 617 с.

17. Устинов Д. Ф. Во имя Победы: записки наркома вооружения. — М. : Воениздат, 1988. — 318 с.
18. Ханин Г. И. Советское экономическое чудо, миф или реальность? // Свободная мысль. — 2003. — № 12. — С. 61–76.

References

1. *Bitva, izmenivshaja hod istorii : materialy nauchnoj konferencii v Gosudarstvennom muzee oborony Moskvy* [A Battle that Changed the Course of History: Proceedings of a Research Conference in a State Museum in Moscow Defence]. Moscow, Military Publisher Publ., 2007, pp. 47, 86–87. (In Russian).
2. Bystrova I. V. *Sovetskij voenno-promyshlennyj kompleks: problemy stanovlenija i razvitija (1930–1980-e gody)* [Soviet Military Industry: Formation and Development Problems]. Moscow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ., 2006, 702 p. (In Russian).
3. *Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945 godov* [The Great Patriotic War, 1941–1945]. Moscow, Kuchkovo Field Publ., 2012, vol. 2. The Beginning of the War, 1007 p. (In Russian).
4. *Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945. Sobytija. Ljudi. Dokumenty* [The Great Patriotic War, 1941–1945. Events. People. Documents]. Moscow, Politizdat Publ., 1990, 463 p. (In Russian).
5. Voznesenskij N. A. *Voennaja jekonomika SSSR v period Otechestvennoj vojny* [Military Economics of the Soviet Union during the Great Patriotic War]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1948, 192 p. (In Russian).
6. *Istorija Vtoroj mirovoj vojny 1939–1945: v 12 tomah* [History of World War II: 1939–1945: in 12 vols.]. Moscow, Voenizdat Publ., 1975, vol. 4, 534 p. (In Russian).
7. Kudrov V. M. *Rossija i mir: jekonomika Rossii v mirovom kontekste* [Russian and the World: Russian Economics in the World Context]. St. Petersburg, Aletejja Publ., Moscow, Higher School of Economics Publ., 2010, 733 p. (In Russian).
8. Lykov A. V., Carev E. V. Military Industry at Plant no. 4 named for K. Voroshilov of the People's Commissariat of Arms in Krasnoyarsk during World War II (archival documents of Krasnoyarsk State Archive). *Problemy social'no-jekonomicheskogo razvitija Sibiri* [Problems of Social and Economic Development of Siberia Development]. 2020, no. 1, pp. 134–139. (In Russian).
9. Novikov V. N. *Nakanune i v dni ispytanij* [Before and During Difficult Times]. Moscow, Politizdat Publ., 1988, 397 p. (In Russian).
10. *Organy gosudarstvennoj bezopasnosti SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne. Sbornik dokumentov. Nachalo. 22 ijunja — 31 avgusta 1941 goda* [USSR State Security during World War II: Collected Documents: The Beginning. June 22 — August 31, 1941]. Moscow, Russ Publ., 2000, 718 p. (In Russian).
11. *Pravda* [The Truth], 1941, June 23, no. 172 ; June 27, no. 176. (In Russian).
12. *Reshenija partii i pravitel'stva po hozjajstvennym voprosam* [Economic Decisions of the Communist Party and the Soviet Government]. Moscow, Politizdat Publ., 1968, vol. 3, 751 p. (In Russian).
13. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii* [Russian State Archive of Social and Political History]. F. 17, Op. 162, D. 36 ; F. 644, Op. 1, D. 1, 2. Available at : <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/war/cards/366100> (accessed: 07.04.2022). (In Russian).
14. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv jekonomiki* [Russian State Archive of Economics]. F. 8157, Op. 1, D. 753, 796, 971. (In Russian).
15. Simonov N. S. *Voенно-promyshlennyj kompleks SSSR v 1920–1950-e gody: tempy jekonomicheskogo rosta, struktura, organizacija proizvodstva i upravlenie* [Military and Industrial Complex of the USSR in the 1920s–1950s: Economic Development, Structure, Industry Management]. Moscow, ROSSPJeN Publ., 1996, 336 p. (In Russian).
16. *Sovetskaja voennaja moshh' ot Stalina do Gorbacheva* [Soviet Military Power: from Stalin to Gorbachev]. Minaev A. V. (ed.). Moscow, Military Parade Publ., 1999, 617 p. (In Russian).
17. Ustinov D. F. *Vo imja Pobedy: zapiski narkoma vooruzhenija* [In the Name of Victory: Notes of a People's Commissar of Arms]. Moscow, Voenizdat Publ., 1988, 318 p. (In Russian).
18. Hanin G. I. Soviet Economic Miracle: Myth or Reality? *Svobodnaja mysl'* [Free Thought]. 2003, no. 12, pp. 61–76. (In Russian).

Информация об авторах

Бодрова Елена Владимировна — доктор исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социальных наук МИРЭА — Российского технологического университета.

Сфера научных интересов: история государственной промышленной политики, история нефтяной и газовой промышленности, история экономики.

Калинов Вячеслав Викторович — доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

Сфера научных интересов: история государственной промышленной политики, история нефтяной и газовой промышленности, история экономики.

Information about the authors

Bodrova Elena Vladimirovna — Doctor of History, Head of the Department of Humanities and Social Sciences of MIREA — Russian Technological University.

Research interests: history of state industrial policy, history of oil and gas industry, history of economics.

Kalinov Vyacheslav Viktorovich — Doctor of History, Head of the Department of History of Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University)

Research interests: history of state industrial policy, history of oil and gas industry, history of economics.

Статья поступила в редакцию 10.04.2022; принята к публикации 10.09.2022.

The article was submitted 10.04.2022; accepted for publication 10.09.2022.